

Когда рыцарь-командор Йолга и премьер-министр Морино посетили поместье Асбал, прошло уже три дня с тех пор, как они прислали уведомление о посещении.

Я поздоровался с Йолгой, одетым в его обычную военную форму, а также с Морино, который по какой-то причине был обременен большой стопкой документов, в кабинете на втором этаже. Они вдвоем оглядели кабинет, по-видимому, удивленные голый комнатой. Полки были практически пусты, а сама комната лишена всех украшений. Прежде чем начать разговор, я договорился с верховным жрецом Малакией, что он может сесть рядом с Луторой, который сопровождал его из храма. Йолга и Морино сидели на двухместном диване, а Малакия и Лутора - напротив, за низким столиком. Тем временем я занял свое место в кресле между ними. Как только дворецкий Томас занял свое место в углу комнаты, я начал с того, что попросил премьер-министра Морино раскрыть причину его визита.

- Во-первых, я возвращаю одолженные контракты. Они были определены как подлинные... от всего сердца я выражаю свое уважение к преданности семьи Асбал на протяжении многих лет.

- Я с радостью принимаю вашу похвалу семье Асбал... Впрочем, это меня больше не касается.

Я положил руку на папку, которую Морино положил на низкий столик, и слегка покачал головой.

- Поскольку вы унаследуете этот особняк, он должен быть использован вами. Как только он взойдет на трон, я бы посоветовал вам составить новый контракт с наследным принцем Викрамом в качестве дополнения к оригиналу.

- Что касается этого вопроса, разве наследником этого особняка не должен быть новый лорд Сигурд?

Узнав, что я отказался от роли лорда феода, Морино, естественно, начал сомневаться. В ответ я горько усмехнулся и откинулся на спинку дивана, позволив своему взгляду немного рассеяться.

- ... В лучшем случае правление Сигурда продлится недолго. Он... скорее всего, покинет семью Асбал.

Кроме Малакии, лица четырех присутствующих изменили цвет. Я достал из внутреннего кармана пиджака дневник и положил его на стол. На обложке переплетенной в нитки книги не было названия, вместо этого на обложке мелкими буквами было написано имя владельца книги.

[Юрикано Нана Лизетт]

Глаза Йолги расширились.

Я не остановил его, когда он дрожащими руками потянулся к книге.

- ...главный священник.

Йолга взял дневник в руки, открыл его, дневник показал выцветшие страницы, и Морино сдержанно посмотрел на них сбоку. Я оставил их в покое и позвал Малакию.

- Я хотел бы исповедать покойного. Пожалуйста, даруй прощение за грехи моей покойной

жены Юрикано.

- ... Я к вашим услугам. Так как для признания умершего требуются три свидетеля...

- Лорд Морино, сэры Лутора и Томас. Не согласитесь ли вы засвидетельствовать это признание?

Исповедь покойного, на которой имел право председательствовать только главный священник, была чем-то таким, о чем могла просить скорбящая семья, чтобы очистить покойного от совершенных грехов. Требовались доказательства греха, скорбящий родственник для исповеди и три живых свидетеля. Малакия взял на себя смелость не выбирать Йолгу в качестве свидетеля. Конечно, это было потому, что [грех], который я собирался открыть, имел глубокую связь с Йолгой.

- ... Ребенок, которого родила Юрикано... Сигурд, не мой сын. Йолга фон Освейн, он твой сын.

- ... Значит, это правда.

- Э-этого не может быть!

- Как... !

- ... КНГХ.

В то время как мои слова взволновали свидетелей.

Йолга просто молча кивнул, все еще держа дневник в руках.

- В ночь перед тем, как Юрикано должна была выйти замуж за лорда Андерхейма... у нас с Юрикано было ночное свидание. Сигурд, вероятно, был зачат в то время. Этот дневник определенно был написан Юрикано. Я знаком с ее почерком... это неоспоримое доказательство.

- ... Понятно.

Потрясенный внезапным признанием, Лутора встал, даже не осознавая этого. Йолга посмотрел на него с выражением, полным отчаяния.

- Мне очень жаль... Лутора. Эта вина может пасть и на вас. Лорд Андерхайм. Это должен быть грех, который я несу один. Я прошу вас, пожалуйста, будьте снисходительным в отношении моих сыновей.

- ...

- Я знаю, что при всей моей вине не имею права требовать этого. Однако Лутора и... Лутора и Сигурд, мои сыновья, не сделали ничего плохого.

- ... ХАА.

Вздых сорвался с моих губ.

Йолга, который умолял, стоя на коленях, и безмолвные Лутора и Морино замерли.

- ... Вы не поняли, Командир рыцарей.

- ... Лорд Андерхайм?...

- Разве я не сказал, что это исповедь покойного? Я не собираюсь вас преследовать. Я просто искал прощения за грехи моей покойной жены.

- ... Но это так. ...

- Конечно, была причина сознательно вызвать сюда главного священника и исповедаться. Рыцарь-командир... я хотел бы заключить сделку.

- Сделку?...

Услышав слова, не соответствующие ситуации, Морино настороженно повысил голос. Я

кивнул, взял дневник из рук Йолги и снова положил его на низкий столик.

- Дневник, оставленный Юрикано, является неоспоримым доказательством измены моей жены с Рыцарем-командиром. Однако, если вы примете условия, которые я предлагаю, я подарю вам дневник нетронутым.

- ... И каковы будут ваши условия?

На вопрос Морино я поднял три пальца.

- Во-первых, подождать с признанием Сигурда сыном капитана Йолги. У меня никогда не было намерения позволить ему стать преемником семьи Асбал, однако, поскольку обстоятельства изменились, мне нужно, чтобы он временно стал моим преемником, несмотря ни на что. Хорошо, если вы подождете, пока политическая ситуация уляжется. А до тех пор я хотел бы, чтобы Сигурд защищал вотчину.

- ... Не проблема.

Получив подтверждение от Йолги, я опустил безымянный палец.

- Во-вторых, не делайте публичной ту роль, которую семья Асбал играла все это время. Эта семья не нуждается в престиже. То, что нас не уважают за нашу роль, является той самой причиной, по которой мы гордимся ею. Кроме того, продвигаясь вперед, эту роль возьмет на себя премьер-министр Морино. Это тяжелая работа... но все ради блага королевства.

- ... Я понимаю.

Ответив на кивок Морино, на этот раз я опустил средний палец.

- Наконец, средства, полученные от распоряжения активами семьи Асбал, будут отложены в качестве пенсионных фондов для слуг, которые служили семье Асбал. Я дважды проверил расчеты Томаса, и средств должно быть более чем достаточно. Все оставшиеся средства будут переданы приюту святилища.

- Мастер...

- Лорд Андерхайм!...

Томас поперхнулся словами, а Малакия низко склонил голову... С легкой улыбкой я опустил последний палец.

- Таковы мои условия. Вы согласны?

- ... Вместо этого у меня есть вопрос, Лорд Андерхайм, - голос Морино был полон замешательства.

- Ни одно из выдвинутых вами условий не было неприемлемым, и ни одно из них не принесло вам никакой пользы. Почему вы просите об этих условиях?

Как и следовало ожидать, Морино озвучил вопрос, который их всех интересовал.

- Потому что мне не нужны льготы, Ваше Превосходительство.

- ...?

- Я купил небольшой особняк на западном холме с потрясающим видом на столицу. Я думаю провести дни до праздника Бога дракона там, с Джульетой. Конечно, я не возражаю, если вы возьмете меня под наблюдение. Там может быть всего несколько комнат, но это дом с прекрасным садом... Джульетте он обязательно понравится.

- ...

Когда я подумал о своей дочери, Йолга уставился на мое отеческое выражение лица, и вдруг что-то пришло ему в голову, и он снова схватил дневник.

- ... Лорд Андерхайм.

- В чем дело?

- Когда вы обнаружили этот дневник?

Ах, так он понял, в чем дело.

Я предсказывал, что именно Морино это поймет, но, похоже, Йолга оказался более перспективным, чем я думал.

- Когда Джульетта вернулась в особняк из святилища, она стала пользоваться комнатой матери. На днях она решила переделать комнату и обнаружила его за картинной рамой.

Йолга немного поколебался.

- Откуда ты знал? Что Сигурд... ребенок, которого родила Юрикано, не был твоей плотью и кровью?

- ...

Правильно, если хорошенько подумать над моими словами, то они поймут этот момент.

Я обнаружил доказательства неверности Юрикано в этом дневнике всего лишь месяц назад, а ведь еще раньше заявил, что я не намерен позволить Сигурду стать наследником семьи. Вместо того чтобы ненавидеть Сигурда, я как будто знал, что в его жилах не течет кровь семьи Асбал, и поэтому не мог возложить на него такую ответственность.

Откуда мне было знать, что Сигурд не мой сын, а сын Йолги? В то время как существовала призрачная правда, что Сигурд не был похож на меня, сам Сигурд знал, что я никогда не приводил его в подземное хранилище с датчиком родословной крови.

- ... Я прекрасно знал об этом.

Шип, который проткнул сердце Йолги, покинул мой рот.

- В конце концов, я никогда не овладевал Юриканом.

<http://bllate.org/book/17929/1718077>